

ОТЗЫВ

на диссертацию КОРНИЛЬЕВОЙ Татьяны Игоревны
«Шаньшу как жанр китайской литературы»,
представленную на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.01.03-литература народов стран зарубежья
(литература Ближнего и Дальнего Востока).

Диссертационное сочинение Татьяны Игоревны Корнильевой «Шаньшу как жанр китайской литературы» посвящено китайской простонародной литературе – *шаньшу*, возникшей в Китае в начале XII в. и существующей до нынешнего времени. Судя по приведенному обзору научной литературы, *шаньшу* не являлось объектом специального исследования отечественных исследователей и в этом представляется новизна работы.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и довольно представительного списка литературы (185 названий на русском, китайском, японском, английском и французском языках). Здесь следует отметить, что особенно тщательно проработана литература на китайском языке – 68 работ из общего списка и именно на них основана практическая часть работы, а также на текстах, которые сама диссертантка приобрела в Китае (например, номера 94-95, 98-99, 115-117 и многие другие, вошедшие в список литературы). Благодаря этому диссертантка смогла подробно представить современное бытование *шаньшу* в Китае.

В первой главе диссертации (с. 13-48) представлены *шаньшу* как «категория книг, к которой может относиться широкий спектр печатной продукции» в которой автор выделяет книги, которые распространяют при храмах, простонародную религиозную литературу воспитательного характера, а также *баоцзюань* как определенный способ организации текста простонародной литературы (с. 47). В этой же главе диссертантка говорит лишь несколько слов об истории возникновения такого рода книг (с. 43-44),

что, как мне кажется, недостаточно, если автор заявляет о попытках диахронического изучения *шаньшу*.

Вторая глава (с. 49-71) посвящена детальному рассмотрению конкретного произведения из самых популярных книг класса *шаньшу* – «Нефритовые скрижали» (с. 49) (Обращает внимание то, что *шаньшу* характеризуются как «класс книг»). В этой главе исследуется композиция произведения, его дидактический характер, а также история возникновения и бытования этого текста с конца XVIII в. до сегодняшнего дня. Вполне обстоятельно описаны образы героев загробного мира и показана рамочная структура текста. Хотя в начале этой главы автор приводит несколько вариантов китайских названий этого произведения (без русского перевода), она пишет, что для удобства «мы будем называть это произведение «Нефритовые скрижали» или «Юйли», однако в самом тексте и даже названии первого параграфа главы использовано другое название – «Драгоценные копии Нефритовых скрижалей» (с. 49, 53). К сожалению, это указывает на определенную непоследовательность в изложении.

Третья глава представляет собой попытку Татьяны Игоревны применить сделанные в предыдущей главе выводы к другим подобным произведениям. В результате автор приходит к выводу, что их можно «выделить в отдельный жанр китайской художественной литературы, который можно охарактеризовать как прозаический жанр среднего или малого объема, тематически занимающий промежуточное положение между религиозной и светской словесностью... Этот жанр мы предлагаем называть литературным жанром *шаньшу* в противоположность классу книг *шаньшу*» (с. 110).

Таким образом, только в конце работы мы возвращаемся к названию самой диссертации «Шаньшу как жанр китайской литературы», заявленному на обложке работы. При этом не дается ни четкого определения жанра, ни его отличительных характеристик, что предполагается в подобной литературоведческой работе. На протяжении чтения текста всей диссертации

все-таки было не ясно, что же такое *шаньшу* – «категория книг, класс книг», вот появился и литературный жанр, но формальные признаки жанра представлены неубедительно.

Обладая столь уникальным материалом, было бы интересно, если бы диссертантка рассмотрела различные сборники и охарактеризовала изменение их тематики, т.к. в самом начале работы было сказано, что «книги категории *шаньшу* очень чутко реагировали на веяния времени» (с. 11), и можно предположить, что морализаторские акценты сменялись в зависимости от времени.

В качестве критических замечаний, которые напрашиваются уже в самом начале представленной к защите кандидатской диссертации, можно назвать полное отсутствие информации об участии соискательницы в научной жизни и ее докладах на научных симпозиумах и конференциях. (с. 11-12). Тем не менее, апробация различных положений диссертации и обсуждение их в профессиональном кругу является составной частью подготовки работы к защите.

В качестве цели и задачи диссертации автор ставит перед собой три задачи: - выделить из категории *шаньшу* отдельные подвиды, имеющие яркие отличительные черты, и дать их характеристику; - определить, являются ли *шаньшу* самостоятельным жанром китайской литературы – если да то выделить основные жанрообразующие признаки данных произведений и предложить научное определение данному жанру» (с. 8). В результате чтения текста у меня создалось впечатление, что задачи выполнены не в полной мере. Однако, что вызывает недоумение, это то, что в качестве заключения на с. 111-113 дословно и полностью повторен раздел «Основные положения, выносимые на защиту» со с. 9-11. В заключении хотелось бы видеть ответы на вопросы, поставленные в пункте «Цели и задачи диссертации».

В диссертационной работе отсутствует унификация имен. Французский исследователь из Сорбонны назван в работе разными именами: Винсент Гусерт (с.24), Винсент Гоосарт (с.26, 27), китайские имена написаны то

через тире, то слитно или раздельно: Вэнь-чан, Вэньчан (с. 96), Гуаньюй (с.91), Гуань Юй (с.97).

Более того, литературоведческое исследование предполагает включение в основной текст диссертации или в качестве приложения переводов исследуемых текстов или фрагментов из них. В данной же работе имеются только переводы фраз, не отражающие жанровые особенности *шаньшу*.

Некоторое недоумение вызвал и список использованной литературы. Его последняя дата заканчивается 2011 г. Я знаю, что в Санкт-Петербурге довольно продуктивно работают известные литературоведы-китаисты, поэтому даже интернет выдал мне две, с моей точки зрения, важные для обсуждаемой темы монографии: 1) Алимов И. А., Кравцова М. Е. История китайской классической литературы с древности и до XIII в.: поэзия, проза: в 2 ч., 2014 и 2) Алимов И.А. Сад удивительного: Краткая история китайской прозы сяошо I—VI вв., 2014 г. Эти работы в диссертации не учтены вообще, так же как и другие работы изданные за последние 6 лет.

Подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть, что Татьяна Игоревна собрала уникальный материал по бытованию сборников *шаньшу*, осветив в диссертационной работе их содержание и дидактическую направленность, показав традиционную для китайской литературы аллюзию на классические тексты. Такая работа вполне соответствует специальности источниковедение или культурология, но не литературоведение. Литературоведческая работа должна в большей мере концентрироваться на освещении признаков жанра, его стилистических особенностях, на анализе выразительных средств, приемов, авторских методов и т.п. В этом смысле предложенное для обсуждения исследование требует доработки.

К великому сожалению, в заключение приходится признать, что представленная диссертационная работа КОРНИЛЬЕВОЙ Татьяны Игоревны «Шаньшу как жанр китайской литературы» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература

народов стран зарубежья (литература Ближнего и Дальнего Востока) не соответствует основным требованиям, установленным «Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете.

Член диссертационного совета,
доцент кафедры истории стран Ближнего Востока
Санкт-Петербургского государственного университета,

доктор исторических наук

Герасимов Игорь Вячеславович

9 марта 2017 г.